

УДК 37.01

ЖИВОЕ ЗНАНИЕ, или «человека давайте мне!»

Пётр Викторович Митяшов,
*председатель МКУ «Комитет по образованию
Новониколаевского района» Волгоградской области,
научный сотрудник ВНОЦ РАО,
e-mail: pyotr.mit@yandex.ru*

- жизненные смыслы • личностно-ориентированное образование
- традиции, инновации • имя • соборность

1 — Вы одной головой хотите писать! Вы думаете, что для мысли не надо сердца? Нет, она оплодотворяется любовью. Протяните руку падшему человеку, чтоб поднять его, или горько плачьте над ним, если он гибнет, а не глумитесь. Любите его, помните в нём самого себя и обращайтесь с ним, как с собой, — тогда я стану вас читать и склоню перед вами голову... Человека, человека давайте мне! — так вещал своему очередному гостю,

знакомому литератору Илья Ильич Обломов. Думаю, эта позиция героя романа И.А. Гончарова применима сегодня не только к литературе, но и особенно — к педагогике.

У В.П. Зинченко есть рассуждение о том, что главным в перспективе образования должно стать живое знание. Оно отличается от мёртвого тем, что оно не может быть усвоено, оно должно

быть построено, как строится живой образ, живое слово, живое движение¹. А значит, и урок, внеурочная деятельность, любая встреча учителя с детьми должны строиться не механически, а в развитии.

Мама первоклассника после родительского собрания поведала такую историю. В дом принесли свежую рыбу, в том числе большого карпа. Её сын долго разглядывал его, трогал пальцами, изучал. Подошедшей старшей сестре он сказал, что это карп и зовут его ... Афанасий. Затем мальчишка заигрался и явился в дом к ужину. На стол подали рыбу, запечённую под соусом. И когда вся семья уселась за стол, все вздрогнули от того, как стремительно мальчик выбежал из-за стола. Его нашли за гаражом, он размазывал слёзы и приговаривал: «Это же Афанасий! Мой Афанасий!»

— Почему так? — спросила женщина. — Он же ездил раньше с отцом на рыбалку, сам ловил рыбу. Может, потому, что карп был большой и красивый?

Я ответил ей, на мой взгляд, очевидное:

— Просто у карпа появилось имя...

Хазрат Инайят Хан в книге «Очищение ума» упоминает о царе Удайпура, который по прошествии года после смерти своей матери пребывал в печали. Однажды друг сказал ему: «Теперь ты достиг возраста пятидесяти лет, ты — отец и даже дед. Ни чьи родители не живут вечно. Пока она была жива — это было твоим благом, но теперь её нет, и тебе следует забыть свою печаль». Царь ответил: «Да. Я стараюсь забыть, но есть одна вещь, которую я забыть не могу: то детское имя, которым она меня называла»².

¹ Зинченко В.П. Живое знание. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. [Электронный ресурс] URL: <http://psychlib.ru/mgppu/ZZHz-1998/ZJZ-001.HTM>

² Хазрат Инайят Хан. Очищение ума. Сборник. — М.: Сфера, 2013. — С. 142.

Имя многими народностями рассматривается как знак судьбы. Имя, по мнению ряда учёных, — единица структуры самосознания.

Отец Павел Флоренский (автор, кроме прочего, книги «Имена») пишет: «...тема личности даётся именем, и всё остальное — лишь простая разработка этой темы по правилам контрапункта и гармонии... Имена — такие произведения из произведений культуры. Высочайшей цельности и потому высочайшей ценности, добытые человечеством».

Фазиль Ирзабеков в книге «Тайны русского слова» предлагает вспомнить, «как завораживает нас родословие Иисуса Христа с первых же строк Евангелия от Матфея»³.

Как нам не потерять этого мальчика, для которого имя не пустой звук? И какой же надлом в душе человека должен произойти, чтобы в подростковом возрасте стать керченским или иным каким стрелком, оставив для себя из всех имён одно нарицательное: ненависть!

2 Несомненно, как заметил Януш Корчак, школа находится не на Луне. Политические, экономические, социальные процессы породили характерные черты современного человека: практицизм, эмоциональную чёрствость, склонность к публичности и самолюбанию, к тому, что о. Александр Шмеман определил как «кокетство грехом». Факторы, приведшие образование к кризисным явлениям, были выражены, конечно, не в школе и не педагогами. Их точно обозначили В.И. Слободчиков и авторский коллектив проекта «Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути

³ Ирзабеков Василий (Фазиль). Тайна русского слова. Заметки нерусского человека. — М.: Даниловский благовестник, 2008.

её преодоления». Среди них подмена лично-стно ориентированного образования индивидуалистически ориентированным обучением, внедрение критериев качества и эффективности, при которых директор школы из педагогов попал в прочий персонал, а сами критерии заимствованы из менеджмента сферы услуг, и многое другое⁴. Это привело к тому, что не только средства идеологии и пропаганды, но и воспитания и обучения стали работать с сознанием людей в массовых масштабах с помощью искусственных средств, подменяя целостное восприятие — фрагментарным, обесценивая имена и фамилии, а порой и цинично относясь к ним. А.А. Остапенко назвал этот процесс «исчезновением подлинности и человеческого в человеке». В статье «Человек между восхождением и нисхождением» Андрей Александрович указывает на закономерную в таком случае неопределённость мировоззренческой, профессиональной позиции: мы говорим о патриотизме, но игнорируем коллективизм и соборность, обеспокоены нравственным состоянием общества и не отказываемся от селфи-педагогики, настаиваем на подлинности и событийности и всё больше погружаемся в формальные, лишённые всякого повода для проживания акции с фотоподтверждениями и отчётами⁵.

В таких условиях имена великих учёных становятся не больше, чем часть параграфа, имена великих писателей — не более, чем портреты на стене, имена литературных героев — всего лишь часть школьной программы. Тем не менее не стоит забывать сказанное В.И. Слободчиковым: «Образовательные кризисы — это кризисы адаптации к новым условиям образовательной среды». Несомненно, адаптироваться в первую очередь должен учитель, школа. И как бы мы ни сетовали на перегруженность частей школьной программы, на её несоответствие возрастным особенностям школьника, на идеологически неверный список произведений для прочтения

на уроках литературы и т.д., мы всё равно не решим ни одной проблемы, минуя голову учителя. Как написал Ф.М. Достоевский, научить атеизму можно даже рассказывая об оперении утки.

Выдающийся педагог А.Г. Ободовский (1796—1852), автор первых русских учебников педагогики и дидактики, применил понятие «педагогического греха». Причём применил его в весьма простой формулировке: «Быть скучным для учеников есть величайший педагогический грех». А.А. Остапенко дал этому явлению такое определение: педагогический грех — это вольное или невольное отклонение от педагогической цели.

Главная проблема педагогики — сам педагог и его «педагогические грехи» — так или иначе стояла остро всегда. Вот что написал в дневнике К.И. Чуковский: «Вчера был в двух новых школах. Ужас. Ребята ничего не знают. А учительница ясно говорит: тристо. И ставит отметки за дисциплину. Дети ей ненавистны, она глядит на них, как на каторжников».

А вот какова позиция наших современников, известных педагогов, учёных-практиков. Е.А. Ямбург, применяя определение «кризис среднего педагогического возраста», указывает, что в современном учителе «какая-то особая нервическая озабоченность и сосредоточенная настороженность перемежаются с непомерной гордыней и ненасытной жадой самоутверждения»⁶.

Д.В. Григорьев констатирует: «Учебность, которая сегодня распространяется, довольно примитивная и редуцированная, даже где-то туповатая. Учителя как-то используют свои должностные обязанности,

⁴ Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути её преодоления. Проект. — М.: Российский институт стратегических исследований, 2016.

⁵ Остапенко А.А. Человек между восхождением и нисхождением // Воспитание школьников. — 2020. — № 8.

⁶ Ямбург Е.А. Третий звонок. Практика школьного театра. — М.: Бослен, 2018. — С. 263—267.

но к реальному ученичеству это не имеет никакого отношения».

И.П. Вачков приводит весьма тревожные данные: «С каждым годом получения педагогического опыта происходили необратимые негативные изменения в психике учителей. Через 20 лет работы в школе примерно 80% оказываются в ситуации профессиональной стагнации»⁷.

Это значит, что в разговорах о несостоятельности ЕГЭ, о необходимости пересмотра содержания исторического, языкового и литературного образования, мы должны одновременно понимать и другую проблему: проблему самого учителя. Как раз учитель и должен формировать мировоззренческую основу как свою, так и детей, а не ждать, когда ему её предложат в виде доктрины или какого-то иного документа. Да, сверху спускают очередные проекты по цифровизации образования, но кто мешает в цифровом центре «Точка роста» создать фильм о Евгении Родионове? Почему не посмотреть и не обсудить фильмы (возможно, с участием родителей) о детях, проходящих лечение в Национальном медицинском исследовательском центре детской гематологии, онкологии и иммунологии им. Дмитрия Рогачева? Увидеть ровесников, в тяжелейшей ситуации не теряющих присутствия духа и интереса к обучению, не столь частая сегодня возможность. Бывая на разного рода концертных программах с участием школьников, я всё чаще задаю вопросы: откуда берут эти песни для детей? Почему не предложить для юных вокалистов не куплеты из репертуара надуманных и опошлившихся «звёзд», а творения Евгения Крылатова или Геннадия Гладкова? Какой документ и какое решение государственного уровня здесь нужно?

⁷ Психология и педагогика: пространство взаимодействия. Материалы «круглого стола» «Психология и педагогика современного образования: возможности и границы взаимодействия». — М.: Школьные технологии, 2010. — С. 20, 39.

3 Конечно, проблема мировоззренческого уровня учителя многослойна. Но она не может быть решена не читающим учителем. Несколько лет назад исследования о профессиональном и досуговом чтении учителей из трёх регионов России провела группа исследователей под руководством доцента Санкт-Петербургского университета культуры и искусств О.Р. Старовойтовой. Было опрошено более 600 учителей по 64 пунктам. По данным опросов, меньше всех читают учителя литературы. «Они настолько уверены в своём сильном литературоведческом образовании, которое получили ещё в вузе, — комментирует О.Р. Старовойтова, — что потребности перечитать что-то на современном этапе жизни у них не появляется. Педагогическую литературу покупает только каждый пятый учитель из опрошенных». И далее она продолжает: «Увы, учителя не готовы обсуждать с детьми прочитанное ими. Почему? Они утратили свою читательскую квалификацию. Бывает и такое, что современные дети более информированы о книжных новинках, чем их наставники. Если получается, что ученик владеет значительно большими ресурсами (не академическими знаниями, а ресурсами), чем учитель, то есть и почва для конфликта. Это вообще большая проблема современного информационного общества». Вряд ли у кого возникнет обоснованное желание поставить под сомнение изучение в школе стихотворение М.Ю. Лермонтова «Бородино». Но вот что в таком случае случается. Филолог, преподаватель РАНХиГС, автор телеграмм-канала о литературе Л.Д. Клейн пишет: «...я общался с одним пятиклассником, которому задали выучить «Бородино». И пятиклассник хороший, умный, и в хорошей школе учится, но когда я задал ему абсолютно очевидный вопрос: «Почему мы победили французов, а стихотворение не про победу, а про горечь утраты? («Не будь на то Господня воля, не отдали б Москвы»), он не смог ответить. Потому что их не учат отвечать на самые простые и самые главные вопросы. ... Война давно закончилась

(«Бородино» написано в 1837 г.), мы победили. Но простой солдат вспоминает не стратегическую победу, а своих погибших однополчан. Именно в этом и есть главный нерв стихотворения. Очень важно, что Лермонтов даёт слово не офицеру, а именно солдату... Так что миллионы детей на протяжении десятилетий учат «Бородино», и большинство из них не понимают, о чём на самом деле этот текст» (https://mel.fm/poeziya/2098634-leonid_klein).

Да, это проблема не только нашей страны. «Катастрофическими результатами» назвал доцент Стокгольмского университета Гунилла Моллой результаты мониторинга в шведских школах, в результате которого выяснилось, что каждый восьмой учитель в возрасте до 40 лет за последний год не прочитал ни одной книги (<http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=5414010>). И как грозное предостережение, звучит публикация британского писателя Нила Геймана, в которой он говорит о стремительно развивающейся индустрии в Америке — строительстве частных тюрем. Тюремная индустрия планирует, сколько камер им понадобится через 15 лет. Обнаружено, что предсказать это несложно, используя простейший алгоритм, основанный на опросах, каков процент 10–11-летних детей, не читающих для своего удовольствия. Писатель заключает: «В этом нет прямой зависимости, нельзя сказать, что в образованном обществе нет преступности. Но взаимосвязь между факторами видна»⁸.

4 На вопрос, почему учитель сегодня всё меньше занимается самообразованием, один из моих коллег ответил вопросом на вопрос: «А какой смысл?» И такой ответ не столь уж редкий. Одна из главных проблем человечества сегодня — это утрата смыслов. В обществе потребления у человека есть всё, что ему нужно для жизни, но он не может найти главного — смысла этой жизни, об этом писал философ и основатель Третьей Венской школы психотерапии Виктор Франкл в середине XX в.

⁸ Гейман Нил. Почему наше будущее зависит от чтения // Православное образование. — 2016. — № 1 — С. 52.

И он заключает: «А без «зачем» жизнь становится пресной, кажется бессмысленной. Формируется так называемый экзистенциальный вакуум, в то время как образование, по определению В.И. Слободчикова, — «это путь и форма становления целостного человека, обретение им образа человеческого в пространстве культуры и во времени истории»⁹.

Возвращаясь к отечественным реалиям, уместно вспомнить, что учитель сегодня включён в контекст решения программных целей и задач федерального уровня: «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», национальных проектов «Образование» и «Демография», федерального проекта «Учитель будущего». И важно уразуметь, что без понимания «зачем?» в голове учителя эффективной реализации названных инициатив не будет, равно как ничего не изменится в идеологическом и духовно-нравственном состоянии участников образовательного процесса, если мы вернём в школьную программу повесть А.П. Гайдара «Тимур и его команда» и роман А.А. Фадеева «Молодая гвардия». Возвращать, прежде всего, следует живого учителя с живыми именами, с живым словом на устах.

Несомненно, в современной педагогике есть опыт работы, к которому следует обратиться в работе над повышением профессионального мастерства и гуманитарной культуры. Заслуженный учитель РФ, лауреат Премии Президента РФ Т.А. Рокитянская часто начинает свои занятия по музыке с «пропевания» имён детей, находящихся в классе. Когда она проводила открытое занятие в Новониколаевской СШ № 1, я видел, как в глазах отдельных педагогов

⁹ Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути её преодоления. Проект. — М.: Российский институт стратегических исследований, 2016. — С. 32

недоумение росло и укреплялось. Для детей это тоже было открытием. Но это была не просто «распевка»! Есть дети, которые стесняются своего имени. Сплошь и рядом в школьной среде имена шуточно, или того хуже — унизительно, рифмуются, преобразуются в пренебрежительные «Вован», «Колан» или фамильярные «Ксюха», «Санёк», «Светка». А тут вся аудитория, нараспев: «Ксения-а-а!», «Алекса-а-а-андр!» Разве может с годами забыться, как весь класс пел твоё имя? Правы те, кто утверждает, что уважение имени чужого начинается с уважения имени своего.

В средней школе № 109 города Москвы 19 октября проводится ежегодный день лицеиста. В один из таких дней в вестибюле школы были поставлены гримёрные столы, у которых гримёры преобразовали пятнадцать старшеклассников в Пушкины. Затем «новоявленные Пушкины» пошли в классы, к педагогам, к работникам столовой с чтением стихов, с вопросами об «их» жизни и творчестве, с предложениями продекламировать что-нибудь пушкинское. Так имя великого поэта оживает и звучит, что называется, в народе.

Победитель Всероссийского конкурса «Учитель года 2016», учитель русского языка и литературы А.М. Шагалов не просто коллекционирует голоса писателей (звукоархивистика). Записи голосов Л.Н. Толстого, И.А. Куприна, В.А. Брусова, С.А. Есенина, В.В. Маяковского, А.А. Ахматовой, Н.С. Гумилёва и др. учитель использует на уроках. В тембре голоса поэта — его творческий нерв и биография эпохи. Однажды учитель рассказал о реакции учеников в расшалившемся классе начальной школы на фонограмму с записью назидательной речи Л.Н. Толстого о послушании. Дети удивлённо притихли, ведь с ними заговорил тот самый Лев Толстой, чей бородастый портрет порядком примелькался, который был за далью лет и вдруг.... он обратился сегодня к ним. Можно ли отрицать, что такую встречу

с великим писателем дети запомнят надолго? Думаю, нет.

В Новониколаевском районе Волгоградской области в Школьном экспериментальном театре идут репетиции пьесы «Испорченный пиджак» по мотивам комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль». Имя автора звучит в том числе и в самой пьесе, причём один из героев произносит его с учётом происхождения драматурга: Фон-Визен (нем. Von Wiesen). Имени Стародума в оригинале пьесы нет, но в постановке его зовут Иван Андреевич, так как именно образ своего отца, статского советника, известного своей неподкупной честностью, Денис Иванович воплотил в образе этого персонажа. Юные актёры знают, что имя автора и его отца живут на протяжении всего спектакля, преодолевая вековые преграды, и это обязывает, по их признанию, более трепетно и осознанно относиться к происходящему на сцене.

В.А. Копылов и И.В. Лесник, педагоги МБОУ СОШ № 10 г. Струпино Владимирской области, в название своей статьи вынесли вопрос: «Как воспитать чувство гордости за достижения российской науки у современных подростков?» Педагоги-практики указывают на необходимость эмоционального воздействия в рассказе учителя о людях, прославившихся в качестве первооткрывателей. А одна из частей их работы так и называется — «Личность Д.И. Менделеева». И здесь авторы возвращают нас к проблеме педагога следующими строками: «Как и во всяком школьном деле, в рассматриваемом вопросе “нельзя миновать голову учителя”. Педагог должен быть мотивирован на решение общей проблемы, понимать нравственную значимость научного подвига учёных, владеть содержательным материалом и методами работы с ним»¹⁰.

¹⁰ Копылов В.А., Лесник И.В. Как воспитать чувство гордости за достижения российской науки у современных подростков? // Народное образование. — 2016. — № 1.

Понять нравственную значимость подвига, события, произведения, поступка, открытия — это едва ли не самая главная задача, которую должны решать совместно учитель и ученик в каждодневной своей работе.

5 По мнению Е.А. Ямбурга, одно из ключевых понятий современной педагогики — активность. Возвращение живых имён великих деятелей науки и культуры в сферу интересов школьника невозможно без обращения к этому ключевому понятию. Пассивный учитель, транслятор информации сам становится безымянным «историком», «математичкой», «русакон». Не случайно В.А. Караковский заметил: «Дети тянутся не только к знаниям, они тянутся к личности». А безымянной личностью быть не может.

Интерес к имени, проживание имени поможет за политическими убеждениями не потерять историческую правду, не совмещать знание истории с её забвением, по-настоящему повоевать на «фронтах памяти», выбивая подпорки фашизма, в первую очередь внутри самих себя. Почему в народе такую поддержку находит акция «Бессмертный полк»? Потому что каждый из её участников выходит с конкретным именем, близким и дорогим. И.А. Бунин в «Окаянных днях» писал, что статистика погибших убивает восприимчивость: «Люди живут мерой, отмерена им и восприимчивость, воображение — перешагни же меру...» А когда мы идём с именем, всё иначе.

Физическое поколение равно примерно 20 годам. Культурное поколение всегда было больше физического. Так, русскому дворянству 300 лет, поколению советских людей — 70, поколению диссидентов — 30 лет и т.д. А. Цукер и М. Шагал утверждают, что «мы впервые живём в то время, когда поколение физическое равно культурному. А это значит, что каждое новое поколение обладает своим набором знаний и ценностей»¹¹.

¹¹ Цукер А., Шагал М. Другие дети и сверхновые родители // Управление школой. — 2018. — № 5 (600) ноябрь. — С. 26.

Организация ЮНЕСКО официально ввела термин «реверсивное наставничество» — наставничество наоборот, когда молодые учат старших. Растеряв имена, забыв имена, не внимая именам, есть опасность жить и работать только с поколением физическим.

Несомненно, живой работе учителя надо учить. Тот шквал разного рода курсов повышения квалификации, который обрушился в муниципалитеты, к живому обучению не имеет никакого отношения. Печально в этом факте и то, что такие предложения, как правило, приходят с сопроводительными письмами из органов управления регионального уровня с указанием дня и даты, до которых учителя должны должным образом зарегистрироваться для такого обучения. В то же время практика показывает, что лучший способ научиться — это стать помощником мастера. Учитель не получает документа о повышении квалификации, но когда он участвует в работе творческой мастерской педагога-мастера, то приобретает те знания, умения, способы деятельности, которые позволяют не любым, а оптимальным образом реализовать своё предназначение. Это является одной из главных задач ежегодного межрегионального форума молодых педагогов «*Лучшее от лучших: опыт, традиции, инновации*», который проходит в районном посёлке Новониколаевский Волгоградской области при содействии Волгоградской академией последипломного образования. Его программа лишена педагогической мимикрии. Мастер-классы, педагогические мастерские, дискуссии, круглые столы в течение двух дней с участием победителей Всероссийского конкурса «Учитель года» разных лет стали хорошей «прокачкой крови» и перезагрузкой профессиональных ориентиров. Это те события, которых ждут педагоги, несмотря на время отпусков и послеэкзаменационную усталость. Это как пример.

Работа с именем — всего лишь малая часть обучения в контексте ФГОС. Наш разговор о необходимости такой работы — деталь, повод, чтобы обозначить проблему самообразования учителя, его мировоззренческого роста. А.Ф. Лосев написал: «Человек, для которого нет имени, для которого имя простой звук [...] этот человек глух и нем, и живёт в глухонемой действительности. Если слово не действительно и имя не реально [...], тогда существует только тьма и безумие... Однако мир не таков». Работа современного учителя, учителя будущего, его становление в пространстве профессионального образования видятся нам выходящими за рамки каких-либо проектов и программ и направленными на сохранение этого мира и человека в нём.

6 Экс-министр образования и науки РФ О.Ю. Васильева в интервью «Комсомольской правде» заметила:

— Всё новое — это хорошо забытое старое. У нас страна, уважающая знание. Чем плоха эта наша традиция? Самое удивительное, что возвращаться-то особо и нет нужды... Оказывается, мы от советской школы не очень-то далеко ушли.

Ректор Высшей школы экономики Я.И. Кузьминов уверенно заявил, что с 30-х годов прошлого века учебные программы в школе изменились меньше, чем на 30 процентов (<https://www.volgograd.kp.ru/daily/26636.5/3655429/>).

Оспаривать или поддерживать эти точки зрения не задача настоящей статьи. В любом случае они не беспочвенны. Но даже если эти уважаемые люди в чём-то и ошиблись, и учебные программы на самом деле претерпели существенные изменения, оказавшие негативное влияние на российское образование, всё равно отсутствие живой мысли, живого имени, живого знания на уроках этим нельзя объяснить и оп-

равдать. Одно из главных качеств профессионала как раз в том, что он грамотно и эффективно работает в непростых условиях.

И всё же эти условия будут более щадящими, ЕСЛИ...

1) будет остановлен рост отчётности и так называемой «информации в срок», которыми перегружены муниципальные органы управления образованием и образовательные организации;

2) будет упорядочено вмешательство в работу образовательных организаций иных структур и ведомств (не имеются в виду органы надзора и контроля);

3) будут внесены изменения в Федеральную программу «Земский учитель», позволяющие студентам выпускных курсов педагогических вузов и колледжей принять участие в её реализации;

4) будут разработаны особые условия оплаты труда молодого учителя, позволяющие ему в течение трёх лет, получая достойную заработную плату без квалификационной категории и большой нагрузки, обрести опыт, поработать с наставниками, выработать свою педагогическую стратегию;

5) будут разработаны и узаконены льготные условия поступления в педагогические вузы для воспитанников педагогических классов. Работа педагогических классов — это, по сути, выращивание мотивированного учителя со школьной скамьи. Если учесть, что проблема осознанного выбора профессии — одна из главных в студенческой среде, то льготные условия для выпускников педагогических классов будут условием для решения и этой проблемы;

6) будет изыскана возможность для возрождения и развития районных методических служб;

7) будут разработаны действующие на практике муниципальные и внутришкольные планы («дорожные карты») повышения квалификации педагогов и их переподготовки, продиктованные интересами муниципалитета и конкретных учреждений (организаций), а не институтов повышения квалификации.

Возможно, при исполнении названных выше условий и ФГОС будет освоен без оговорок

и скидок, и профессиональный стандарт «Педагог» внедрится менее болезненно, и национальные проекты заработают ещё эффективнее, и безопасность Отечества укрепитя, а в школы вернётся живой учитель, с живым знанием и именами. **НО**

«The Stranded Wire Of Patriotism», Or Managerial Failures Of Patriotic Education

P.V. Mityashov, Chairman of the MCU «Committee on Education of the Novonikolaevsky district» of the Volgograd region, researcher at the VNOC RAO. pyotr.mit@yandex.ru

Abstract: *The projection of the general loss of meaning on modern Russian education. Substitution of personality-oriented education with individualistic-oriented learning. Holistic perception versus fragmentary perception. The meaning of the Name in the process of building living knowledge.*

Keywords: *life meanings, personality-oriented education, traditions, innovations, name, conciliarity.*

Spisok ispol'zovannykh istochnikov:

1. Zinchenko V.P. Zhivoye znaniye. Psikhologicheskaya pedagogika. Materialy k kursu lektsiy. [Elektronnyy resurs] URL: <http://psychlib.ru/mgppu/ZZH-1998/ZJZ-001.HTM>
2. Khazrat Inayyat Khan. Ochishcheniye uma. Sbornik. — M.: Sfera, 2013. — S. 142.
3. Irzabekov Vasiliy (Fazil'). Tayna russkogo slova. Zametki nerusskogo cheloveka. — M.: Danilovskiy blagovestnik, 2008.
4. Sistemnyy krizis otechestvennogo obrazovaniya kak ugroza natsional'noy bezopasnosti Rossii i puti yeyo preodoleniya. Proyekt. — M.: Rossiyskiy institut strategicheskikh issledovaniy, 2016.
5. Ostapenko A.A. Chelovek mezhdru voskhozhdeniyem i niskhozhdeniyem // Vospitaniye shkol'nikov. — 2020. — № 8.
6. Yamburg Ye.A. Tretiy zvonok. Praktika shkol'nogo teatra. — M.: Boslen, 2018. — S. 263–267.
7. Psikhologiya i pedagogika: prostranstvo vzaimodeystviya. Materialy «kruglogo stola» «Psikhologiya i pedagogika sovremenno-go obrazovaniya: vozmozhnosti i granitsy vzaimodeystviya». — M.: Shkol'nyye tekhnologii, 2010. — S. 20, 39.
8. Geyman Nil. Pochemu nashe budushcheye zavisi ot chteniya // Pravoslavnoye obrazovaniye. — 2016. — № 1 — S. 52.
9. Sistemnyy krizis otechestvennogo obrazovaniya kak ugroza natsional'noy bezopasnosti Rossii i puti yeyo preodoleniya. Proyekt. — M.: Rossiyskiy institut strategicheskikh issledovaniy, 2016. — S. 32
10. Kopylov V.A., Lesnik I.V. Kak vospitat' chuvstvo gordosti za dostizheniya rossiyskoy nauki u sovremennykh podrostkov? // Narodnoye obrazovaniye. — 2016. — № 1.
11. Tsuker A., Shagal M. Drugiye deti i sverkhnovyye roditeli // Upravleniye shkoloy. — 2018. — № 5 (600) noyabr'. — S. 26.